

Мишина Мария

**Мишина Мария
Ефимовна.**

Ерёменко Николай Владимирович.

**Ерёменко Пётр Влади-
рович, брат Николая.**

Мишина (Еременкова) Мария Ефимовна – коренная жительница Сорокино. Первый брак с Мишиным Иваном был неудачным. Их сын, Мишин Владимир Иванович, после службы в армии уехал в Донецк, работал шахтером.

Мария Ефимовна вышла замуж за Еременко Николая Владимировича. Их дочь, Татьяна, живет в Сорокино, домохозяйка.

Муж Марии Ефимовны Николай работал в совхозе механизатором. У Еременко Николая Владимировича были сестры: Прасковья Игнашева, Антонина, Александра Божекова, Мария Бондаренко и брат Петр.

Мишина Е. И.

Мишина (Вершинская) Татьяна.

Божекова Александра Владимировна (слева), её муж Борис, дочь Рая и соседки.

Мишины Владимир Иванович и Надежда Васильевна, их дети Олег и Максим.

Мишины

Мишин Степан Михайлович родился в 1895 г. Его семья приехала в Сибирь из Курской губернии. До ухода на фронт Степан работал в колхозе бригадиром полеводческой бригады. С фронта не вернулся, погиб в окружении в Калининских болотах в сентябре 1942 года. Его жена Федора Федотовна (Коленченко) работала в колхозе, она пекла хлеб для колхоза и держала заезжую избу (по нынешним понятиям – гостиницу). Хлеб нужен был для общественного питания: на сенокосе, в тракторных бригадах, в яслях. Хлеб так же отправляли на склад кладовщику, который под ведомость выдавал семьям, так называемый паек.

Из 11 детей у Степана и Федоры в живых осталось четверо. Старший сын Павел Степанович (1921 г. р.) погиб в Польше, участвовал в боях на Курской дуге, где спас жизнь односельчанину Галанцову Якову Ивановичу. Был награжден медалью «За отвагу».

Дочь Татьяна Степановна (1927 г. р.) работала в колхозе на разных работах, плугарила. Особенно трудно было на лесозаготовках. У молодых девчонок не хватало сил, а норму нужно было выполнять, то есть трудовой день был не нормирован, работали, пока не выполнишь норму, хоть до полуночи, да и питание не соответствовало труду. А долг комсомольца обязывал быть передовиком. На лесозаго-

Мишина Федора Федотьевна с сыновьями Иваном и Виктором.

товках познакомилась с бригадиром Петром Ларионовичем Ворошиловым из Береша. За свой труд Татьяна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». В 1945 году Татьяна Степановна окончила курсы трактористов в Ивановской МТС. После того, как вышла замуж, вместе с мужем Петром проживала в Береше. Работала в медпункте санитаркой. У Татьяны с Петром единственная дочь – Нина Быкова. До замужества Нина работала в пос. Хантайке, потом в Сбербанке г. Шарыпово. У неё два сына Андрей и Игорь. Андрей Анатольевич (1977 г. р.) работает водителем в охране, живет в Шарыпово. Игорь Анатольевич (1985 г. р.) работает в Шарыпово водителем-снабженцем в ХПП.

Сын Иван Степанович (1932 г. р.) работал механизатором. С первой женой, Еременко Марией Ефимовной, жизнь не сложилась, и после развода он уехал к сестре в Береш. Их сын Владимир после службы в армии перебрался в Донбасс в город Торез, работал шахтером, погиб в завале. В Донбассе у него остались жена и два сына. В Береше Иван связал свою жизнь с Ворошиловой Ниной Николаевной. Она много лет, с 1965 по 1995 год, работала библиотекарем в селе Береш. Работала с задором, имела подход к людям. Её статьи об односельчанах и их труде часто печатались в районной газете. Иван с Ниной воспитали троих детей. Это дочери Людмила Марсакова, Ирина Пономаренко и сын Андрей. Людмила и Ирина живут в Шарыпово. Людмила с мужем Сергеем вырастили двоих детей: Александра и Наталью. Дочь Наталья сейчас воспитывает сына Степана. Ирина с мужем Александром воспитали двух дочерей, которые живут тоже в Шарыпово. Сын Андрея, Иван, живет в Шарыпово, работает на КАТЭКе.

Младший сын Мишин Виктор Степанович (1934 г. р.). Отец и старший брат не вернулись с фронта. Семья бедствовала, как и все. Была у Виктора с братом Иваном одна пара обуви на двоих, носили по очереди. А уж если нужно к друзьям, то и босиком по снегу бегали. Окончил Виктор Сорокинскую начальную школу. В пятый класс надо было идти учиться в Ивановку. Да начались в октябре морозы, а из обуви одни галоши. На том и кончилось обучение. С 12 лет пошел Виктор работать в колхоз «Память Ленина». Возил с пацанами с поля

Мишина Федора Федотьевна с дочерью Татьяной и сыном Иваном.

**Мишин
Павел Степанович.**

Мишин Павел, Галанцов Яков, Ерёменков Борис.

сено, солому, из леса – дрова. В сопровождении взрослых ездил обозами в Шарыпово, Ужур. Вそろкоградусные морозы в фуфайчонках и худой обуви отправлялись в дальний путь. Часто, чтобы не замерзнуть, приходилось бежать за обозом. Везли сено, дрова, гнали скот – налог государству. Летом плугарили. Часто трактористы позволяли мальчишкам-плугарям поработать на тракторе, так как сами от усталости валялись с ног. Приобретет так плугарь соответствующий опыт, его и переведут в трактористы. Так самоучками и выходили специалисты. Работал Виктор на колеснике, потом – на гусеничном ДТ-54. Жили на полевом стане. Домой отпускали только в субботу помыться в бане. В 1957 году в МТС организовали курсы трактористов и комбайнеров. Виктор окончил их с отличием. Трактористу с десятилетним стажем присвоили квалификацию. Опыт и понимание техники у Виктора были огромные. На ходу по звуку определял неисправность любого трактора или комбайна и своевременно старался устранить. Не случайно, когда в 1961 году образовали совхоз, директор Макаров М. П. назначил Виктора механиком в Сорокинском отделении. В 1966 г. Виктора отправили на годичные курсы механиков в поселок Солянка Рыбинского района. И, несмотря на образование 4 класса, он окончил курсы на отлично. Трудовая деятельность Виктора Степановича отмечена медалью «За поднятие целинных и залежных земель» (1957 г), знаками победитель соц. соревнований 1971 и 1975 гг. и многочисленными грамотами за добросовестный труд. Избирался депутатом Ивановского сельского совета в 1967 году.

В 1958 году женился на Силкиной Екатерине Ивановне.

Екатерина Ивановна Мишина стала сельской учительницей с 1967 года. Её трудовая жизнь тесно связана с Ивановской сельской школой, стаж 44 года. Она была горячо и преданно любима своими учениками, уважаема коллегами. Является «Отличником народного просвещения». И сейчас, несмотря на пожилой возраст, является активной общественницей. А в конце 2010 года Е. И. Мишина стала участницей встречи между двумя поколениями учителя района: теми, кто находится па заслуженном отдыхе, и теми, кто только вступил на нелёгкую учительскую тропу. И именно подвижническому труду Екатерины Ивановны мы обязаны появлением этой книги. В которой собран богатый материал по истории села Сорокино и Ивановки. На встрече поколений Екатерина Ивановна награждена «Благодарственным письмом» за активное участие

Мишин Виктор Степанович – тракторист, Баканов Виктор – плугарь.

Мишин Федора Федотьевна с внуком Владимиром Ивановичем и внучкой Людмилой Викторовной.

Виктор Мишин с женой Екатериной.

Дочь Татьяна с мужем Ворошиловым Петром.

в краеведческой работе в Шарыповском районе. Награду вручил полномочный представитель губернатора Красноярского края Берунов Сергей.

Виктор Степанович и Екатерина Ивановна вырастили двоих детей: дочь Людмилу, сына Александра. Дочь Людмила (1959 г. р.) окончила политехнический институт, работала инженером-технологом на экскаваторном заводе. Проживает в Красноярске. Сын Александр окончил автотранспортный техникум, работает на железной дороге. Внучка Юлия Александровна окончила торгово-экономический университет. Вместе с мужем Дьяконовым Николаем Владимировичем они проживают в Красноярске, воспитывают сыновей Артема и Ваню. Внук Александр Александрович учится заочно и работает в Красноярске.

У Мишина Степана Михайловича две сестры: Горбунова Марфа Михайловна и Дружинина Фёкла Михайловна. Дружинина (Мишина) Фёкла Михайловна всю свою жизнь прожила в Сорокино, трудилась на разных работах. Ее муж Афанасий после войны просто не вернулся домой. Фекла вырастила дочь Валентину, она уехала в Благовещенск, и сына Рудольфа. Рудольф Афанасьевич работал механизатором в совхозе, сейчас с сыном Романом живет в Сорокино. Жена, Зоя Бочарова, умерла много лет назад. От первого брака с Филоненко Степаном было трое детей: Владимир и Николай жили в Сорокино, дочь Нина с мужем живет в Германии.

Мишина Л. В.

Мишины Александр и Людмила.

Жена Ивана Мишина Нина Николаевна с дочерью Людмилой.

Жена Виктора Мишина Екатерина Ивановна с дочерью Людмилой (11 мес.)

Мишина Людмила Викторовна.

Мишин Виктор Степанович.

**Нина Быкова (Мишина),
дочь Татьяны.**

Дружинина (Мишина) Фёкла Михайловна, Пустовалов Василий Игнатьевич, Пустовалова Василиса Марковна.

Мишина Екатерина Ивановна с правнуком Артёмом.

Марсакова Людмила с мужем Сергеем и дочерью Натальей.

Дети Ивана и Нины Людмила и Андрей.

Пономаренко Ирина с мужем Александром и дочерьми Валей и Натальей.

Мишин Иван сын Андрея.

Дети сына Александра Юля и Саша.

Внучка Юлия с мужем Дьяконовым Николаем и сыном Артёмом.

Мишин Александр, Пустовалов Александр Александрович, Мишин Александр Александрович, сзади стоит Пустовалов Александр Васильевич.

Быков Андрей Анатольевич, внук Татьяны.

Быков Ваня, правнук Татьяны сын Андрея Быкова.

В день 70-летия Екатерины Ивановны Мишиной.

75-летний юбилей Екатерины Ивановны .

Быков Игорь Анатольевич с женой Дашей и дочерью Ксюшей.

Мишин Александр на Рудькиной ямке.

Новиковы

Бабушка Вера

Наша бабушка Вера прожила трудную и долгую жизнь – 92 годочка.

Родители привезли Веру в Сибирь в годовалом возрасте ещё до революции. Отец Тимофей Кузьмич Фролков и мать Анна Ивановна, крестьяне из Пензенской губернии, жили, видно, не богато – не хватало земли. И, когда Столыпин начал переселение на новые земли, Тимофей Кузьмич с родным братом Афанасием, тоже женатым, решили попытать счастья в далёкой Сибири. С ними отправился и Баканов Пётр Поликарпович с женой Марьей Захарьевной. А Марья приходилась Анне Фролковой двоюродной сестрой. Ещё поехали с ними Шлюшковы, но они были просто земляки из одной деревни. На дворе был год 1908-й.

Почему они не определились сразу в одно место, я не знаю. Бакановы уехали в Тайшет и там остановились. В 1909 году у них родилась Дуня, моя бабушка по отцу, но это другая история.

А Фролковы поселились на р.Урюп: Тимофей – в Кинжире, а его брат Афоня – в Тамбаре и было у него три дочери: Фёкла, Акулина и Надя. Затем Тимофей и Анна Фролковы перебрались в д. Едет, где у них родились ещё дочери: ещё одна Вера, Нюра.

Щербакова Вера Тимофеевна с детьми Машей и Анной. 1940-й год.

Всё бы ничего, но началась первая мировая война. Тимофея забрали в солдаты на германский фронт. Мужик он был грамотный, воевал неплохо, дослужился до унтера и по ранению был отпущен домой. Подлечившись, он работал объездчиком казённых лесов, примерно так называлась должность. Жили они в это время в д. Едет.

Время было смутное, беспокойное, чего оно сулило дальше – никто не знал. Деревенская элита, состоявшая из батюшки местной церкви и школьного учителя, собиралась в доме у Фролковых. Долгими зимними вечерами мужики вели беседы, в первую очередь, конечно, о политике. Тимофей Кузьмич одобрительно высказывался о большевиках, за что и поплатился. Хотя воевать, наверное, он не собирался ни за кого. Однажды он повёз зерно на мельницу и назад вернулся мёртвый – кони сами привезли его домой.

После гражданской войны к овдовевшей Анне Ивановне мужики сватались, но она согласие дала не сразу и сошлась с вдовцом Тихоном Ивановичем Еременко из д. Сорокино, у которого было пять душ детей и большое хозяйство. А ещё он возил зимой мясо на продажу в Ачинск, причём не только своё, но и скупал по деревням. За это в конце концов и пострадал: раскулачили Т. И. Еременко году в 33-м, несмотря на большую семью и сослали в Томскую область, на таёжные гари по реке Чулым.

После замужества в новой семье Щербаковых естественно шло не всё гладко, но нужно было терпеть, не в пример самой младшей снохе, которая однажды бросилась с ножом на старшую сноху. Вера с молодым мужем Карпом Яковлевичем чуть не попали под раздачу. Щербаковы тоже жили большой зажиточной семьёй: 5 сыновей и две до-

Фролкова Анна Ивановна и дочери.

чери, причём 4 сына к моменту коллективизации были женаты. Снохи работали по дому, пекли хлеб, варили обед и ужин, убирались, каждая «дежурила» по неделе. Неделю – одна, затем неделю другая, потом 3-я, 4-я. А остальные в это время – в поле и по хозяйству. Свекровка Наталья Федотовна сидела на печи, хотя старой не была, и лишь указывала, что делать.

Щербаковы вовремя смекнули, распродали хозяйство и разъехались кто куда, кроме Карпа с Верой, да родителей. Новая Советская власть реквизировала щербаковский дом. Карп с Верой какое-то время жили в избушке-развалюшке. Их три сына умерли поочерёдно в младенчестве.

Карп, хотя и был весёлый и заводной, играл на балалайке, но уступал Вере в решительности. Вера же пошла в одиночку выгонять заселённую «бедноту» из щербаковского дома, и выгнала, и не тронули её ни ЧК, ни местные активисты! Порог в избе был изрублен топором, новые жильцы не утруждали себя и рубили дрова прямо на пороге. Но жить было можно.

Вернулся домой перепуганный свёкор Яков Иванович. Карп с Верой вступили в коммуны, иначе было нельзя. И в 1936 году родилась дочь Мария, а в 1939-м – Анна. Коммуну затем преобразовали в колхоз, и потекла колхозная жизнь. О прошлом напоминала лишь обобществлённая кобыла Щербачиха.

Началась Великая Отечественная война. Карпа вместе с братьями и другими мужиками забрали на фронт. Вернувшись немного назад, замечу, боец он был к тому времени обстрелянный – служил два года «действительную» ещё до женитьбы, потом воевал «на МНР» в 1939 году. С младшей дочерью Анной он успел пожить между войнами всего в общей сложности месяцев 6 – 7. В войну, в году 42-м, лежал раненый Карп в госпитале в г. Канске. Вера пыталась съездить к мужу, повидаться, но её не отпустили из колхоза.

Карп Яковлевич погиб 12 марта 1945 года под Катовице в юго-западной Польше, недалеко от

Семья Бакановых.

границы с Германией. В похоронке значилось: скончался от ран в голову.

И осталась Вера Тимофеевна вдовой в 38 лет с двумя маленькими дочерьми. Трудилась в колхозе на самых тяжёлых работах. Косила зерновые литовкой, да ещё с «грабками». Это такое хитрое приспособление, чтобы скошенный хлеб ложился аккуратно рядами. Для собственной коровы сено готовила по ночам, потому что днём на это не было времени, хотите, верьте, хотите, нет.

На колхозные трудодни прожить было нельзя! И поэтому дочери, достигнув возраста 16-17 лет, уехали из деревни. А Вера Тимофеевна работала в колхозе до 60-ти лет. Когда она осталась одна, сошлась с соседом Яковом Голанцовым, вдовцом с тремя маленькими детьми. Всех их вырастили и выучили.

Она рассказывала нам различные истории из старинной жизни. Особенно нравилось слушать про попов. Хотя сама была верующая, про попов говорила с юмором. Например, как во время службы батюшке попал в валенок уголёк из кадила, тот упал на пол и давай дрыгать ногой. Прихожане растерялись, что делать? Некоторые упали тоже на пол и повторяли вслед за батюшкой. Потом даже выражение такое осталось – «дрыгунцы замучили». Мы, внучата, хохотали и просили бабушку повторить ещё раз эту историю. Нам очень нравилось гостить у бабушки в деревне.

23.01.12. Сергей Новиков.

Поэма о моих предках (сокращенный вариант)

В старину в земле сибирской
Только каторжники жили,
Да медведи по таёжкам
Шастали туда – сюда,
Далеко ль Расея, близко,
Золотишко люди мыли,
Ели белую рыбёшку,
Чистая была вода.

А за Камнем, за Уралом –
Вся огромная Расея,
Но Сибирь гораздо больше
И манила с давних пор,
Мужику всегда всё мало,
Что пожнёт и что посеет,
Хлеба будет много ль нонче?
Вёл отдельный разговор.

Наши предки – все крестьяне,
Жили в Пензе и Тамбове,
А верней в уездных сёлах
Горе мыкали своё.
Баканов Петро, наш прадед,
Перебрался в город вскоре
Развозил по лавкам вещи,
В общем всякое шмутьё.

В кабаке любил он выпить,
Возвращался ночью поздней,
Бабка Марья – молодуха
Трёп давала бороде,
Пётр никогда не брился,
Матерился с видом грозным,
Такова была житуха,
Не было другой нигде.

А в столице – Петербурге
У Столыпина – реформа,
Он решил крестьян безродных
Наделить – таки землёй,
А земля где? Так в Сибири,
Лошадям там хватит корма,
Накормить людей голодных
Выйдет всё само собой.

На завалинке однажды
Мужики табак курили,
Неизвестно, кто и начал

Тот заветный разговор,
Собирались день не каждый,
Хоть родней кругом все были,
День в хозяйстве отишачат,
Вечером бывает сбор.

Говорят, что в той Сибири
И тайга, и места много,
Из чего есть дом построить,
Пашню можно распахать,
А ещё казна оплатит
Эту дальнюю дорогу,
Может быть рискнуть и стоит,
Нам ведь нечего терять.

Собирались долго ль, быстро,
Нам сейчас не очень важно,
Люди были молодые,
Значит, лёгки на подъём,
Бакановы и Фролковы
Подготовились каждый
И пустились в авантюру
В понимании моём.

У Фролковых – Вере годик,
Зубы режутся – всё плачет,
Бакановы не успели
Никого ещё родить,
С Тимофеем – брат Афоня,
Да с женою – как иначе,
Да дочурки – малолетки,
Ловкие под стол ходить.

Расселились по Сибири
От Едета до Тайшета,
Через год в Тайшете Дуня
Баканова родилась,
Жили – жили, не тужили.
От заката до рассвета,
От рассвета до заката
Жизнь нелегкая велась.

В мире порохом запахло,
Николашка – царь российский
С ихним кайзером Вильгельмом
Что-то там не поделил,

Мужиков берут в солдаты,
Из Сибири путь не близкий,
На войну в теплушках скотских
Жребий путь определил.

Баканов остался дома
За лесами и полями
В деревеньке близ Инголя,
Что Сорокино звалась,
Тимофей Фролков, ведомый
Царскими офицерами,
На врагов пошёл в атаку,
Кровь солдата полилась.

Так прошло в заботах время
И в деревне, и в окопе,
Главное, конечно выжить,
Авось может, пронесёт,
Тимофея по раненью
Из воюющей Европы
Отпустили на деревню –
На собаке зарастёт.

В Петербурге вновь событие –
Революцией зовётся,
Царь отрёкся от престола,
Демократия у них,
От неё одни убытки,
Если смута же начнётся,
То в тайге не страшен голод,
Вдалеке от бед лихих.

У Фролковых – посиделки
При коптилке вечерами,
Что ещё зимою делать,
Время медленно идёт,
Приходили: поп, учитель,
Разговаривали сами
Про политику, про цены,
Что ещё произойдёт.

А тогда в пылу полемик,
Засадивши ногу в стремя,
Комиссары и бандиты
Натворили много бед.

Это Пётр Поликарпыч
Говорил, когда всё стихло,
Голиков белобандитов
В Кочерёжку всех угнал,
Он из Талкино примчался,
Молодой, джуге сердитый,
В нём писателя Гайдара
Никто просто не признал.

Лихолетье завершилось
И зажили все спокойно,
Пашню сеять, баб лелеять,
Кто – своих, а кто – чужих,
Колесо скрипя, крутилось,
Сыты стали все, довольны –
Там в пригоне овцы блеют,
Боров, хрюкнув, здесь затих.

Везде в мире очень просто,
Только не у нас в России,
Государство богатеет,
Значит и народ живёт,

Из Москвы приказ приходит:
Срочно всем вступить в
колхозы,
Кто не вступит – не пеняйте,
Раскулачим в тот же миг,
Шевеление в народе,
Потянулись обозы,
В край Нарымский поезжайте,
Вашей жизни цена – фиг.

А в колхозной жизни дальше
Свои прелести бывали,

Трудодень тебе начислят
И в тетрадку занесут,
Если же опасны мысли
Да в частушку попадали,
То певцу мозги прочистят,
Лет на десять упекут.

Страшная война продлилась,
Знают все четыре года,
Дед Иван контужен взрывом,
Глаз на фронте потерял,
Сколько горя приключилось,
Сколько полегло народа,
Карп смертельно наш
был ранен,
В этот раз не устоял.

Май – весна, Сибирь – деревня,
Из района председатель
Долгожданную победу
На коне верхом привёз.
Ликовали все, смеялись,
Вот вернутся с фронта бати,
Только Нюра Щербакова
Мокрая была от слёз.

Годы же сороковые –
Тяжелы да и голодные,

Сталин из Кремля всё видит,
По ночам совсем не спит,
Думали в деревне люди,
Но зато мы все свободны,
Пусть попробуют обидеть,
Наш Союз не лыком шит.

Подросли в деревне дети –

Безотцовщина сплошная,
Кто – доярка, кто – свинарка,
Ну, а кто средь лошадей,
Мой отец уехал в город,
Жизнь полегче там – другая,
Средь телят осталась Нюра
Заработать трудней.

А в году пятьдесят третьем
Умер Сталин – все рыдали,
Нам теперь, не знавшим это
Затруднительно понять,
Моего отца – студента
В армию служить призвали,
Мать – учётица в колхозе,
Ленин всех учил считать.

Отслужил отец три года,
Но жить в город не поехал,
Поселился он у брата,
Дяди моего Ильи,
Положили спать меж девок,
Ох, досталось б на орехи,
Если выбрал бы другую,
А не мать мою в те дни !!!

Я на этом закругляюсь,
Вам и так понятно стало,
Чем закончилось дело –
Зародилась семья,
Новый дом они срубили,
Даже без дверей сначала –
Одеялом закрывали,
Там и появился я.

Сергей Новиков 06.01.08.

Из воспоминаний Новикова Виктора Ивановича

Дед мой по матери – Баканов Пётр Поликарпович с бабкой Марьей Захарьевной приехали в г. Тайшет Иркутской губернии в 1908 или 1909 годах по Всероссийскому переселению на сибирские земли из Пензенской губернии. Был тогда в России Председателем Совета Министров Пётр Столыпин, умная голова. Он-то сделал великое переселение из Европы в Сибирь, из перенаселённого Поволжья. После отделения старшего брата от семьи деду моему земли не досталось. И пошли они с бабкой «в люди», т.е. в работники. В одном из городов Поволжья дед работал извозчиком – возил из пекарни в лавку хлеб. Бабка работала прачкой. Часто она находила деда на сеновале пьяным с полными карманами денег. За это дед бывал оттаскан за волосы, деньги-то были не свои, а хозяина пекарни.

Когда дед женился на бабке, ему было 25 лет, он был уже с бородой. Бабка Марья была моложе его на четыре года. Дед никогда не брился, а волосы носил «под кружок». Родился он в 1874 году, женился в 1899-1900 гг.

Бабка Марья Захарьевна родилась в 1878 году, прожила 63 года и умерла 21 декабря 1941 г. Она была добрая русская женщина, всех жалела. Все путники и нищие, проходящие через Сорокино, находили у неё ночлег с ужином и завтраком. И ещё помню, как она причитала, провожая на фронт моего отца, дядю Федю и других сорокинских му-

**Новиков Виктор
Иванович.**

**Новиков Иван
Михайлович.**

жиков. Такого причёта мне больше не приходилось слышать. Голос у неё был звонкий, певучий. Бывало, выйдет из дома, а мы жили-то через улицу напротив, видела она плохо, и кричит:

– Ребятишки, идите обедать, – и тихонько добавит, – со своим хлебом.

На столе всегда стоял самовар, только что вскипевший в «куте», так называлась тогда кухня. В самовар засыпались шумовкой из русской печи древесные угли. Они в загнетке всегда были